

Это было не самое сложное испытание. Настоящее испытание началось, когда Гуань Юй закончил умываться, и Цзян Линь, оставив его в комнате, сам отправился в ванную.

Их разделял лишь слой стекла. За стеклом парень уже лежал на его кровати, а внутри ванной все еще сохранялось тепло от его недавнего душа.

В воздухе витал аромат геля для душа — того, что он часто использовал, и который нравился Гуань Юю.

Кадык Цзян Линя слегка сдвинулся. Только после включения душа он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

Матовое стекло скрывало происходящее внутри, но силуэт все же был виден.

При этой мысли ресницы юноши дрогнули. Он, словно пытаясь обмануть самого себя, повернулся спиной к двери, а его мокрые уши покраснели до предела.

Аромат Гуань Юя наполнял всю ванную. Окутанный паром, Цзян Линь в этом тумане словно превратился в газ, смешиваясь с ним.

Он помылся с невероятной скоростью. Вытирая волосы, он мельком взглянул в зеркало, с которого холодная вода смыла пар.

Его одежда свободно висела на теле, обнажая изящные ключицы. Лицо, окрашенное невестью откуда взявшимся румянцем, делало его еще более притягательным.

Даже в его обычно холодных глазах появился оттенок желания.

Он возбудился.

Пальцы резко остановились.

Цзян Линь тут же открыл кран и начал брызгать на лицо холодной водой.

Холодная декабрьская вода успокоила неподобающий жар в его груди.

Он с трудом склонился над раковиной, капли воды стекали по его лицу.

Только когда он убедился, что вернулся в норму, дверь ванной снова открылась.

В комнате уже работал кондиционер, поэтому, даже с мокрыми волосами, он не чувствовал холода.

Но, увидев Гуань Юя, Цзян Линь невольно отвел взгляд, словно ощущая какую-то странную вину.

— Ложись спать. Мне еще нужно кое-что доделать.

Ночь была уже глубокая, и Гуань Юй даже не подумал, что причина этого — нежелание Цзян Линя спать с ним в одной кровати. Лежа на кровати, он уже начал засыпать, и голова его была слегка затуманена.

Услышав слова Цзян Линя, парень искренне поверил, что у него действительно остались дела, и, уткнувшись в подушку, кивнул:

— Хорошо. Ты тоже постарайся поскорее лечь.

— Хорошо.

Говоря это, он выключил свет в комнате.

Он видел, что Гуань Юй устал.

Выйдя в гостиную, Цзян Линь прикрыл за собой дверь.

Теплый воздух остался позади, а ночной холод проник в мокрые волосы.

К счастью, под рукой было чистое полотенце. Стоя в гостиной, он снова вытер волосы.

Свет в гостиной погас только глубокой ночью.

Из-за внезапной темноты глаза на мгновение ослепли, и Цзян Линь постоял немного, привыкая к ней.

Он принес из спальни одеяло, собираясь спать на диване, но долго не мог заснуть из-за присутствия в комнате другого человека.

Глаза то закрывались, то снова открывались.

Вокруг царил тишина, только тьма витала в воздухе.

Прошло немало времени, прежде чем Цзян Линь едва слышно вздохнул и медленно поднялся с дивана.

Он надел обувь и тихо открыл дверь.

В это время Гуань Юй уже крепко спал, и, даже если бы он двигался громче, парень бы не проснулся.

Но Цзян Линь все равно был предельно осторожен.

Он все еще не лег на кровать.

Пользуясь слабым светом из окна, он сел рядом с Гуань Юем, скрестив ноги.

Парень выглядел таким спокойным и красивым во сне, что Цзян Линь не смог удержаться и поднял руку.

Его пальцы замерли в нескольких сантиметрах от лица Гуань Юя, и он начал медленно обводить его черты.

Его взгляд был сосредоточенным и нежным — тем, что днем он никогда не позволял себе показывать.

В этот момент Цзян Линь ни о чем не думал, и даже его бурлящие эмоции были необычайно спокойны.

Неизвестно, сколько раз он повторял это движение, и как долго держалась улыбка на его лице, но к рассвету он наконец встал.

Ноги затекли от долгого сидения, и каждый шаг отзывался покалыванием.

Цзян Линь в темноте нашел ярко-красное яблоко и тихо положил его на прикроватный столик.

Яблоко в канун Рождества символизировало мир и благополучие.

Он хотел, чтобы Гуань Юй всегда был в безопасности.

Перед праздником Цзян Линь купил много яблок, думая, что не сможет передать их парню.

Но теперь, по воле случая, даже несмотря на то, что Рождество уже прошло, он был счастлив.

— С Рождеством, Юй Юй.

Последние два слова были произнесены едва слышно.

Юноша стоял у кровати, глядя на спящего, и его взгляд был невероятно нежным.

Сказав это, он снова покинул спальню.

На этот раз, лежа на диване, Цзян Линь быстро заснул, и сон его был безмятежным.

Несмотря на то, что он лег спать только под утро, Цзян Линь проснулся в обычное время. На самом деле, даже немного раньше.

Посмотрев на часы, он отправился на кухню.

Времени было достаточно, чтобы приготовить завтрак.

Поэтому, когда Гуань Юй проснулся, он не только увидел яблоко на видном месте, но и почувствовал аромат завтрака.

Умывшись и почистив зубы, парень даже не переоделся, а вышел в той же одежде, что и вчера.

Простая белая рубашка и черные брюки.

На Цзян Лине они выглядели строго, но на Гуань Юе создавали какое-то необъяснимое впечатление.

Настолько, что человек, несущий завтрак, на мгновение замер.

— Завтрак готов.

Это были первые слова с момента пробуждения, и голос его был слегка хриплым.

Цзян Линь не отводил взгляда, поставив две одинаковые тарелки на стол, и пригласил Гуань Юя сесть.

— Ешь. Я пойду умываться.

Эти слова вдруг напомнили парню, что Цзян Линь, похоже, не вернулся в комнату прошлой

ночью.

Он взглянул на диван, где, как и ожидалось, лежало сложенное одеяло.

— Отличник, почему ты не спал в комнате прошлой ночью?

Когда Цзян Линь вышел, Гуань Юй ел яичницу, и, торопясь задать вопрос, его щека была надута, а голос звучал мягко.

— Вчера я засиделся допоздна, боялся разбудить тебя, поэтому спал в гостиной.

Это была заранее подготовленная кровать, и голос его звучал спокойно.

— Как так можно? На улице холодно, ты мог простудиться. В следующий раз не думай о таких глупостях.

В следующий раз.

Будет ли следующий раз?

Гуань Юй говорил быстро, не замечая, как изменилось выражение лица Цзян Линя.

Его опущенные ресницы слегка дрожали, а в глазах бушевали тучи.

— Хорошо, я запомню.

Цзян Линь тихо ответил, прежде чем начать есть.

— Кстати, я еще не вернул тебе те брюки, что ты мне одолжил, — вспомнил Гуань Юй, когда они ели. — В следующий раз, когда буду приходить на занятия, принесу их.

— Хорошо.

Ответ был таким же односложным.

Завтрак не занял много времени, и, пока Цзян Линь убирал посуду, Гуань Юй переоделся в свою одежду. Яблоко он тоже положил в карман.

— Отличник, с Рождеством!

В зимнее утро, когда говоришь, изо рта идет пар.

Гуань Юй достал яблоко, разломил его пополам, одну половину отдал Цзян Лину, а другую откусил сам.

Сладкий сок, казалось, сразу же наполнил воздух.

— С Рождеством.

Цзян Линь снова произнес это, но на этот раз без всяких добавлений.

Он взглянул на парня и откусил кусочек яблока.

Оно было таким же сладким, как он и представлял.

<http://bllate.org/book/15445/1369935>